

— Уф-ф... — Жэнь Жань согнулся пополам, упершись руками в колени, и тяжело дышал. — Я больше не могу, пойду домой.

Оставшаяся троица тренировалась весь день напролет. Когда пришло время отдыха, сил идти не осталось, и они повалились прямо на деревянный пол тренировочного зала, заснув в ряд.

Лунный свет пробивался сквозь щель в двери и падал на лицо Ши Гуана. Перед его глазами, ничем не заслоненное, предстало лицо Жэнь Жаня. Оно словно было покрыто слоем мягкого сияния: густые длинные ресницы слегка подрагивали, а чуть приоткрытые губы манили нежным алым оттенком.

Ши Гуан не удержался и подался вперед. Сладкий, чистый аромат Жэнь Жаня ударил в нос. Сердце Ши Гуана сжалось, а затем забило в бешеном ритме. Железа на затылке зудела и ныла, словно её одновременно щекотали перышком и кололи тысячами иголок. Тело охватил жар, лицо покраснело, словно от самой яркой губной помады. Ему нестерпимо захотелось заключить его в объятия...

В голове роились странные мысли, и Ши Гуан, испугавшись собственной близости к Жэнь Жаню, осторожно приподнялся. Он свернул новое большое полотенце в валик, аккуратно приподнял голову Жэнь Жаня, подложил импровизированную подушку, а затем снял свою куртку и бережно укрыл его.

Лишь когда жар в крови немного утих, Ши Гуан лег обратно рядом с Жэнь Жанем. Он смотрел на него с небольшого расстояния, прислушиваясь к мягкому дыханию. Услышав, что Цю Фэн уже начал похрапывать, Ши Гуан почувствовал, как веки тяжелеют, и медленно уснул.

Первые лучи утреннего солнца упали на лицо Жэнь Жаня. Он прикрыл глаза рукой и постепенно проснулся. Первым, что он увидел, были густые черные брови и четкие, чистые черты лица Ши Гуана. Опустив взгляд, он заметил на себе куртку Ши Гуана, окутанный его едва уловимым ароматом. Подавленные феромоны, подобно тлеющему угольку, упавшему в масло, мгновенно вспыхнули.

Жэнь Жань никак не ожидал, что Ши Гуан находится так близко — настолько, что стоило лишь немного податься вперед, и их губы соприкоснулись бы. Он испугался собственных мыслей. Пылающие щеки и ноющая пульсация в железе на затылке напоминали о накатывающем желании. Жэнь Жань инстинктивно отодвинулся, и раздался глухой стук — его затылок со всего маху врезался в переносицу Цю Фэна.

— Ай! — Цю Фэн, даже не открывая глаз, схватился за нос и завыл на весь зал, попутно разбудив Ши Гуана.

— Прости, прости, сильно ушиб? — Жэнь Жань поспешно обернулся и с виноватым видом принялся осматривать лицо Цю Фэна.

— М-м, больно же, потри мне, тогда пройдет, — Цю Фэн был не чета Ши Гуану с его железным лбом; удар затылком по носу на самом деле был пустяком, но Цю Фэн отличался странной тягой к капризам.

Жэнь Жэнь, будучи человеком прямолинейным, поверил и принялся осторожно, нежными движениями растирать нос Цю Фэна. Даже голос его звучал мягко:

— Еще болит?

Руки у Жэнь Жэня были такими мягкими, а от него самого исходил такой нежный аромат, что Цю Фэн зажмурился от удовольствия. Хотя нос уже давно не болел, он решил не упускать момента:

— Еще немного болит, подуй...

— Подуй тебе в одно место! Иди в угол и сдувай пыль, — Ши Гуан, еще не до конца проснувшийся, услышав это, камнем подскочил с пола и с размаху пнул Цю Фэна, отправив того в сторону.

Тут и Жэнь Жэнь смекнул, что Цю Фэн снова придушивается, выпрашивая внимание, и тоже отвесил ему пинок для закрепления эффекта.

— Жэнь-гэ, я был неправ! — взмолился Цю Фэн, и наконец уgomонился.

— В следующий раз держись от этого типа подальше. Вечно он лезет со своими нежностями, — Ши Гуан по-прежнему не называл Жэнь Жэня братом. Со стороны казалось, что он не признает авторитет Жэнь Жэня и хочет бросить ему вызов, но только Ши Гуан знал истинную причину.

— Пожалуй, буду держаться подальше от вас обоих, — с усмешкой ответил Жэнь Жэнь и поспешно скрылся в раздевалке. Если он сейчас же не скроет свои феромоны, то взорвется раньше, чем кто-либо что-то заподозрит.

Цю Фэн, несмотря на полученную взбучку, быстро пришел в себя и снова начал беситься. Он закинул руку на плечо Ши Гуана и доверительно прошептал:

— Ши-тоу, ты даже представить не можешь, какие у Жэнь-гэ мягкие руки, и какой он со мной был нежный. Ты только подумай, зачем таким рукам играть в баскетбол? Это же настоящее кощунство!

Ши Гуан терпеть не мог этот его наигранно-страдальческий вид:

— А что ему еще делать? Тебе массаж ногтей, что ли, делать?

— А что, тоже вариант, — Цю Фэн снова начал нести полную чушь.

— Ты опять нарываешься?

Но как бы они ни дурачились, все трое пропадали в тренировочном зале, не зная, что в медиа уже вовсю кипят страсти. Спортивные каналы, видеоплатформы и известные комментаторы открыто критиковали Ши Гуана, заявляя, что он не тянет на роль лидера, что он лишь питается передачами Жэнь Жаня и не способен вести игру самостоятельно. Его даже называли самым провальным третьим пиком, а фанаты команды «Белая птица» в моменты отставания в счете все чаще скандировали: Жэнь Жань! Жэнь Жань!

Во втором матче, который Жэнь Жань пропустил, команда снова проиграла. Ши Гуан выдал солидную статистику: 35 очков, 12 подборов и 5 передач, но его решающий бросок в проходе не достиг цели, отскочив от дужки. Зрители, уже было вскочившие со своих мест, чтобы праздновать победу, замерли. А затем те самые фанаты, что раньше скандировали имя Жэнь Жаня во время штрафных бросков Ши Гуана, наконец одарили его аплодисментами за то, что он в одиночку тащил команду.

— Какая жалость, всего чуть-чуть не хватило, чтобы прервать серию поражений.

— На самом деле, в последнем эпизоде был явный фол со стороны команды «Планета», жаль, что время вышло, иначе судья мог бы назначить штрафные.

— Учитывая отсутствие мозга команды, Жэнь Жаня, то, что Ши Гуан в одиночку смог навязать борьбу вице-чемпиону прошлого года, уже достижение. Никто не имеет права его винить, в конце концов, это его первый год.

— Раньше все думали, что Сяо Шуюэ далеко впереди, но теперь видно, что борьба за звание лучшего новичка будет жаркой.

Комментаторы, ничуть не смущаясь своей недавней критике, тут же сменили гнев на милость, вещая об этом на весь стадион. Ши Гуан шел в конце колонны, закутавшись в огромное полотенце. Его кулаки были сжаты до белизны — он никак не мог смириться с неудачей.

Проходя по коридору, он, как и ожидал, увидел Жэнь Жаня. Тот стоял в полумраке коридора, словно ясная луна, показавшаяся из-за туч в пасмурный день.

— Прости, — как бы ни была упорна борьба, два поражения подряд остаются поражениями. Ши Гуан чувствовал, что подвел Жэнь Жаня, превратив команду с пятью победами в серию из двух проигрышей.

— Победный бросок — это всегда лотерея. Редко попадаешь, чаще промахиваешься, но если продолжать бросать, то в решающий момент обязательно забьешь, — эти слова прозвучали как порция утешительного супа, и Жэнь Жань сам застенчиво улыбнулся. — По крайней мере, я так думаю.

— Но если бы мы выигрывали раньше, не пришлось бы полагаться на решающий бросок, — Ши Гуан, все еще не смирившись, процедил сквозь зубы: — В следующей игре я обязательно выгрызу победу.

— Кто знает, что ты собрался грызть — игру или меня, — рассмеялся Жэнь Жань, и Ши Гуан наконец расслабился.

— Если тебе не больно, то могу и тебя, — Ши Гуан наконец смог пошутить в ответ.

Тренировки, бесконечные тренировки. Даже после окончания матчей Ши Гуан, Жэнь Жань и Цю Фэн продолжали отрабатывать броски, чтобы мышцы запомнили ощущение попадания. Тысячи повторений сформировали мышечную память. В третьем матче Ши Гуан не только сохранил отличную форму, но и действовал еще более уверенно и спокойно, найдя баланс между атакой и передачами. Пусть этот баланс был еще хрупким и неидеальным, это не помешало «Белой птице» одержать победу с разницей в 18 очков. Ши Гуан набрал 39 очков, 8 подборов и 9 передач, едва не оформив трипл-дабл, и стал главным героем встречи. Он наконец насладился овациями домашней арены, и даже такой суровый парень, как Ши Гуан, не удержался и, поддавшись юношескому порыву, помахал сине-белым полотенцем, приветствуя трибуны. Прожекторы, вспышки камер — все было направлено на него. Но взгляд Ши Гуана произвольно искал Жэнь Жана, стоящего в тени у выхода.

Наконец отделившись от журналистов, Ши Гуан широкими шагами рванул к коридору так, будто его приспичило в туалет. Жэнь Жань подумал о том же, но не ожидал, что Ши Гуан с разбегу заключит его в крепкие объятия.

— Теперь-то ты вернешься в строй? Я тебя заждался, — пусть крушить всё в одиночку под светом софитов было круто, но рядом с Жэнь Жанем было куда лучше.

— Судя по твоей форме, я мог бы отдохнуть еще пару игр, — подшутил Жэнь Жань, хотя у самого руки чесались — невозможность играть мучила его сильнее, чем течка.

— Ты-то можешь, а я нет, — Ши Гуан познал одиночество игры в одиночку и еще больше оценил радость плечом к плечу. Одним словом: без тебя я не могу.

Они стояли в коридоре, увлеченно беседуя, как вдруг в их мир ворвался Цю Фэн. Он бесцеремонно схватил их за шеи и закричал:

— Конец серии поражений, Жэнь-гэ вернулся, идем праздновать! Погнали, пусть Ши Гуан платит! Он сегодня получит немало премиальных.

Розовые мечты Ши Гуана были бесцеремонно разрушены, и он нахмурился, выражая полное нежелание идти. Но Жэнь Жань, к удивлению, поддержал идею, и тройца отправилась в караоке.

Как и ожидалось, Цю Фэн быстро напился и превратился в бесформенную кучу на диване. Тащить его обратно в общежитие было невозможно.

Жэнь Жань было присел, чтобы взвалить Цю Фэна на спину, но Ши Гуан его остановил:

— Я сам.

У Жэнь Жаня только зажила нога, и Ши Гуан не хотел давать ему лишнюю нагрузку.

— Нет, давай я, — настоял Жэнь Жань, полагая, что раз Цю Фэн — бета, то ему будет безопаснее с ним. Впервые Цю Фэн стал объектом такой конкуренции.

— М-м, вонючий Ши Гуан, глупый Ши Гуан... — Цю Фэн начал брыкаться, и хотя слова были невнятными, Жэнь Жань понял, что он зовет Ши Гуана. Он вдруг что-то осознал и поспешно уступил место:

— Тогда... лучше ты.

Ши Гуан закинул руки Цю Фэна себе на шею, крепко подхватил его под ноги, но тот продолжал ерзать. Ши Гуан с раздражением рявкнул:

— Лежи смирно!

— О-о-о... — обиженно протянул Цю Фэн и наконец затих, словно уснул.

— В следующий раз давай не будем ходить втроем, — тихо прошептал Жэнь Жань, боясь разбудить Цю Фэна.

Да, именно, только вдвоем. Ши Гуан мысленно горячо поддержал эту идею, но не успел ничего ответить, как Жэнь Жань добавил:

— Я вечно чувствую себя третьим лишним, это нехорошо.

— Что? — Ши Гуан опешил и выпалил: — Ты — третий лишний?

— Ну да, я должен был раньше понять, что между вами что-то есть, вини меня, у меня мало опыта в таких делах.

— Нет, я... я люблю его? — Ши Гуан был косноязычен, а сейчас и вовсе лишился дара речи. Пока он пытался подобрать слова, Цю Фэн сзади пробормотал, дыша перегаром:

— Ши Гуан... давай выпьем! — он замахал руками и чуть не свалился со спины Ши Гуана.

— Эй, не дергайся! — Ши Гуан, с трудом удерживая его, наконец нашел момент для

объяснения: — С чего ты взял, что я люблю его? Тот, кого я люблю, это... — Ошибочное суждение и любовь придали ему смелости. Ши Гуан набрался духу: — Тот, кого я люблю, — это ты.

— М-м? — Жэнь Жань обернулся, снял наушники и внимательно посмотрел на Ши Гуана.

Все в этом мире померкло рядом с ним. Раньше Ши Гуан считал такие сравнения преувеличением, но сейчас понял, что любые слова бледны.

— Что ты сказал? Я не расслышал, — голос Жэнь Жаня был тихим, словно ночной ветерок.

— Я... — перед таким взглядом вся решимость Ши Гуана испарилась.

— Ши Гуан... будешь пить?! — Цю Фэн в бреду снова вклинился в разговор.

— Я... я ничего не говорил, — решимость угасла окончательно.

— Позаботься о Цю Фэне.

— Эх... — Ши Гуан почувствовал, как силы покинули его.

Вернувшись в общежитие, он бросил Цю Фэна на кровать и сел рядом, злясь на весь мир. А тот, лишенный всякого самосознания, продолжал бормотать:

— Ой! Американские горки — это круто, хочу еще! — он принял падение на кровать за аттракцион.

— Какие еще горки, черт возьми... — Ши Гуан чувствовал себя игроком, которому поставили мат.

На следующий день Цю Фэн с тяжелой головой пришел на тренировку.

— Жэнь-гэ, сегодня опять втроем тренируемся? — он снова прилип к Жэнь Жаню, ценя каждую возможность поучиться у него.

— Нет, в следующей игре я возвращаюсь, хочу сделать индивидуальную тренировку, я попросил Брата Хана помочь, — ответил Жэнь Жань и погрузился в работу.

Цю Фэн подбежал к Ши Гуану:

— Эй, что с Жэнь-гэ, почему он не с нами?

— Кто это «мы»? — Ши Гуан бросил на него уничтожающий взгляд.

— Ну как кто, мы же товарищи по команде, что такого в слове «мы»? — Цю Фэн был озадачен.

— Это я у тебя хочу спросить, что с тобой не так, — у других друзья как друзья, а у него — сплошная головная боль.

Цю Фэн хитро прищурился:

— Неужели ты вчера, пока я был пьян, натворил чего с Жэнь-гэ?

Ши Гуан был готов взорваться:

— Он решил, что мы вчера натворили бог знает что!

— А? — Цю Фэн указал на себя. — Ты что, правда со мной что-то сделал?

— Ха-ха, даже бесплатно не надо.

Юношеские гормоны вскоре были вытеснены адреналином матча. Возвращение Жэнь Жаня вызвало аншлаг. Фанатки, купившие сезонные абонементы, сидели в одном секторе, размахивая веерами с его именем и скандируя: Жэнь Жань вернулся, «Белая птица» победит! Казалось, без него команда была словно птица с подрезанными крыльями.

Жэнь Жань приветственно махал трибунам, послал воздушный поцелуй и спустя 10 дней вернулся на паркет.

Чан Шэн выиграл спорный мяч, и тот оказался у Жэнь Жаня. Пользуясь тем, что защита не успела выстроиться, он ворвался в трехсекундную зону и набрал первые два очка.

— Неплохо, ноги слушаются, руки не забыли, — Жэнь Жань улыбнулся. Этот уверенный бросок ознаменовал его триумфальное возвращение.

В этой игре Гуань Вэйцян изменил тактику. Вместо командной игры он позволил Жэнь Жаню и Ши Гуану играть индивидуально. Как только соперник начинал сдвигаться, они быстро отдавали мяч открытому партнеру. Такая игра позволила им набрать 76 очков на двоих и разгромить соперника с разницей в 28 очков. Жэнь Жань набрал 40 очков и 15 передач, Ши Гуан — 36 очков и 12 подборов. Этот матч позже назовут «восхождением двух звезд».

Тренер знал: молодых талантов нельзя загонять в рамки, им нужно давать свободу, чтобы раскрыть их потенциал. Конечно, такая роскошь была доступна только им двоим. Он верил, что когда они повзрослеют, «Белая птица» вернет себе славу.

Серия из восьми побед подряд позволила обоим попасть в стартовый состав матча новичков. А Жэнь Жань, благодаря своей статистике и фанатам, стал самым молодым участником Матча всех звезд в истории лиги.

Звездный уик-энд начался.

За день до матча новичков Линь Чжу пришел пораньше, зевая и таща на плече спортивную сумку. Еще не успев открыть дверь, он услышал стук мяча — «тук-тук-тук», словно биение его сердца. Толкнув дверь, он увидел Жэнь Жаня, который в одиночестве практиковал броски в утренних лучах солнца.

Линь Чжу поднял мяч, покотившийся к его ногам. Жэнь Жань обернулся.

— ПАС! — Жэнь Жань сделал жест рукой. Мяч, словно пушечное ядро, полетел к кольцу. Жэнь Жань высоко подпрыгнул и вколотил его в корзину.

— Па-па-па, — Линь Чжу захлопал в ладоши. — Отличный бросок.

— Ага, конечно, я думал, мяч полетит мне в руки, чуть не опоздал с прыжком, — Жэнь Жань с улыбкой парировал его слова.

— А все равно прыгнул вовремя, неплохая взрывная сила, малец, — Линь Чжу потрепал его по голове, изображая старшего.

— Не трогай меня за голову, облысею — отвечать будешь? — Жэнь Жань увернулся от его «когтистых лап».

<http://bllate.org/book/18566/1787000>